

**«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 12 (37) от 23 декабря 2009 г.**

ЭХО НЕДЕЛИ

«АЛГА» вперед не ПОЙДЕТ

Комитет регистрационной службы Министерства юстиции РК в очередной раз прерывает срок государственной регистрации Народной партии «Алга!».

Полный пакет документов для регистрации партии, а, в частности, списки ее членов в количестве 59019 граждан (при требуемых законодательством сорока тысяч) были сданы в КРС МЮ 17 ноября 2009 года. Как и ожидалось, ровно через месяц после того, как оргкомитет по созданию НП «Алга!» получил на руки приказ

№ 331-р. за подписью и.о. председателя Комитета регистрационной службы Ж.Элиманова «О перерыве срока государственной регистрации» от 15.12.2009.

Чуда не произошло. Процесс пошел по накатанной – поскольку команды регистрировать «Алгу» сверху не поступило, Минюст не придумал ничего нового, кроме как сделать перерыв в процессе регистрации, сроки которого не регламентированы ни одним законом (последний такой «перерыв» длился три года).

«D»

**НЕПОНЯТКИ
ПРИ НАЛИЧИИ ОТСУТСТВИЯ...**

Тот факт, что лидеры оппозиции, на чью шею накинута информационная удавка, еще имеют хоть какую-то возможность высказывать свои взгляды через СМИ, которые им этот люфт предоставляют, по-видимому, не дает покоя некоторым депутатам от «Нур Отана», приверженцам фамусовского «не смей своего мнения иметь». Полагаю, им спалось и жилось бы гораздо спокойнее, если бы две-три оппозиционные «заразные» газеты, а иже с ними и политики-оппозиционеры вовсе бы канули в вечность, как, например, Заманбек Нуркадилов и Алтынбек Сарсенбаев. Но, известно, одним судьба готовит Вечность, другим – неизвестную Лету.

На правительственном часе, на котором в понедельник, 21 декабря, перед мажилисменами с отчетом об итогах работы по развитию культуры и информационной политики предстал министр культуры и информации РК Мухтар Кул-Мухаммед, депутат Валерий Вишниченко задал вопрос: нужно ли нам принимать закон об оппозиции?

Депутата, в частности, беспокоит, что «в силу отсутствия достаточной политической культуры оппозиционные выступления в нашей стране довольно часто приобретают эмоциональные формы, примеров не счесть числа». А посему депутат озабочен: как бы «совместными усилиями искать и, главное, находить приемлемые варианты решения возникающих в обществе острых проблем и направлять оппозиционные выступления в цивилизованное русло», и закинул министру идею о возможности принятия закона об оппозиции, где бы «прописать принципы регулирования политико-правовых взаимоотношений правительства, парламента и оппозиции».

Кстати, поскольку этот свой «исторический» для оппозиции вопрос г-н Вишниченко задал в череде других, то, отвечая на предыдущие, г-н Кул-Мухаммед, кажется, забыл о последнем. Депутат скромно промолчал. После

правительственного часа, когда министр вышел к прессе, я напомнила о вопросе, оставленном им без ответа.

– Я считаю, сегодня нет никакой необходимости в принятии специального закона об оппозиции, поскольку все вопросы, которые касаются политической деятельности, политического многообразия, гарантированы Конституцией, прописаны в соответствующих конституционных законах, – ответил Кул-Мухаммед.

Известно, не было бы так грустно, если б не было смешно. А грустно и смешно потому, что еще свежи в памяти все обстоятельства того, как принимались законы о политических партиях, о выборах, о СМИ, об Интернете – обо всем, что касается прав и свобод граждан, выражении их политического и гражданского волеизъявления. Наверняка у депутатов не отшибло память: никто тогда не спрашивал мнения тех, судьбу прав которых решали наши родные правительство и законодатели.

На правительственном часе, держа удар от субъективизма мнений депутатов, в частности, в оценке художественных достоинств нашумевшего фильма «Келін» кинорежиссера-дебютанта Ермека Турсунова, министр Кул-Мухаммед не отступил от своих редутов: я предпочитаю доверять профессионалам, и в этом смысле для меня оценка, данная признанным в мире мастером кинематографа Асанали Ашимовым, – выше всего. Депутат Вишниченко, похоже, намек не понял. Иначе вряд ли бы наличие «отсутствия политической культуры» он стал бы переносить на всех и вся.

И еще. Очень занятно бы знать, что имеет в виду депутат под выражением «направить оппозиционные выступления в цивилизованное русло»? Выступления с разрешительной визой «Нур Отан»?

ВОПРОС К МЕСТУ

ЧЕМ «НУР ОТАН» ЛУЧШЕ КПСС?

Трагические события в Шаныраке, повлекшие за собой гибель одного полицейского, а затем осуждение к длительным срокам лишения свободы 4 человек из 19 привлеченных к уголовной ответственности, заставили власть и общественность сесть за стол переговоров. РОО «Шанырак», которое возглавил Асылбек Кожахметов, предложило партии «Нур Отан» создать общественные советы при акимах областей по предупреждению социальных конфликтов. Созданный такой совет при акимате г. Алматы уже доказал свою жизнеспособность.

В Астане тоже есть свои Шаныраки и Бакаи, пострадавшие от незаконного сноса, изъятия земельных участков под пресловутые госнужды. Почву для социальных конфликтов «удобрили» экономический и финансовый кризис, рост безработицы, тарифов и цен, резко упавшая платежеспособность населения. По оценке эксперта проекта «Мониторинг социальных конфликтов» Таисии Мармонтовой, озвученной ею на «круглом столе» в Астане (*на фото*), который провело РОО «Шанырак», при общем росте цен на жилье (в 2006 году, например, кв. м на первичном рынке жилья стоил 153 тыс. тенге, в 2008 г. – 194 тыс.) заметно упал индекс денежных доходов жителей столицы.

Ситуацию усугубляет картина занятости населения. Так, по данным управления занятости Астаны, с января по июль 2009 года туда обратилось 14 598 человек, что в 2 раза больше, чем в 2008 году. Официальный статус безработных имеют 6818 человек. 57,6% из них – женщины, 37,2 % – молодежь до 28 лет. Возрастная категория – от 25 до 54 лет, то есть наиболее экономически активные граждане.

Сравнение ежемесячного дохода работников бюджетной сферы и их покупательской способности тоже не в пользу бюджетников. Так, квартира

площадью 100 кв. м. в 2009 году стоила в среднем 18 млн. 520 тыс., а заработная плата бюджетника за год 751 тыс.тенге. То есть купить бюджетнику квартиру на собственные средства весьма проблематично.

Негативный фон дополняют повальная коррупция, задержка заработной платы, трудности с открытием бизнеса и прочие факторы, провоцирующие социальные конфликты.

Координатор проекта Еврокомиссии «Шанырак – наш общий дом» в Астане Махамбет Абжан уверен: в Шаныраке можно было избежать трагедии, если бы власть вовремя прислушалась к голосу общественности и следовала бы букве закона. Однако ни она, ни ее партия «Нур Отан» этого не сделали. Чем тогда «Нур Отан» отличается от КПСС?

Кроме того, те же дольщики, бывшие собственники снесенных дач и гаражей, у кого отняли землю в Астане, в «Нур Отан» уже не пойдут. Истоптали за эти годы не одну пару башмаков, о чем подробно рассказала участникам стола первый секретарь городского филиала КПК Тоты Елюбаева. Последние несанкционированные акции протеста в Астане у Генпрокуратуры и акимата прошли полмесяца назад, о чем писала наша газета.

– Все наши беды от неисполнения законов. Но совет не должен стать буфером, сглаживающим проблемы. Может ли совет потребовать от акима Астаны Имангали Тасмагамбетова соблюдения законов? Почему всю вину должны брать на себя политические партии? Тем более, что у меня отнято мое гражданское право выражать свое мнение перед зданием акимата, меня отправляют на окраину города, откуда мой голос аким не услышит, – говорит руководитель Астанинского филиала ОСДП «Азат» Серикбай Алибаев.

Тем не менее, призыв РОО «Шанырак» и НДП «Нур Отан» создать общественный совет при акимате он поддержал и выразил свою готовность к сотрудничеству.

Но фишка в том, что в созданный состав совета ни его, ни других представителей оппозиционных партий не впустили. Таким образом, партия власти вновь сохранила за собой монополию на мнение.

***Подборку полосы подготовила Жумабике ЖУНУСОВА,
«D»***